

А. Ф. Вишнеvский

**РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ
О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ПРАВОВОЙ МЫСЛИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

Дается оценка теории «двухаспектной правовой ответственности», согласно которой кроме юридической ответственности за правонарушение существует позитивная ответственность. Анализируется вклад белорусских правоведов в определение понятия и сущности юридической ответственности, в изучение ее отдельных видов. Делается вывод о том, что если в прошлом осмысление многих вопросов юридической ответственности в правовой науке носило скорее прикладной характер, то на современном этапе в теории права оно приобрело методологическое, мировоззренческое значение.

The author comes to the conclusion that the history of political and legal thought the legal responsibility, both in law and in the writings of legal scholars, philosophers, thinkers, in a broad sense understood in different ways. Up until the mid of the XX century it was equated with the penalty for the offense. In criminal law, legal responsibility is always equated with a punishment, in civil law – with the reimbursement of damages or with state enforcement of the fulfillment their duties, in public law – with payment of a fine, etc. In the theory of law that point of view is reflected in the identification of responsibility with penalties. Sometimes the legal responsibility is defined as the public enforcement of the rules, as the obligation that arises not from the fact of the offense, and in connection with the adoption of the act and other law enforcement. In the article the reasons of increased interest of researchers to the theoretical problems of legal responsibility in the second half of the XX century are analyzed. The contribution of Belarusian lawyers to the definition of the concept and the essence of the legal responsibility in studying of its separate kinds is shown. The conclusion is done that if in the past the judgment of many questions of legal responsibility in a legal science had rather an applied character, so at present it has got a methodological world outlook value in the theory of law.

Ключевые слова: юридическая ответственность; наказание; позитивная и ретроспективная ответственность; теоретическое осмысление; мировоззрение; методология; зарубежная правовая литература.

Key words: legal responsibility; punishment; positive and retrospective legal responsibility; theoretical understanding; world outlook; methodology; foreign legal literature.

История политико-правовой мысли свидетельствует, что такое сложное, многоаспектное социально-правовое явление, как юридическая ответственность, в трудах ученых-правоведов, представителей других областей знаний, законодательстве понималось по-разному. Вплоть до середины прошлого

столетия она отождествлялась с карой за совершенное правонарушение. В уголовном праве юридическая ответственность всегда приравнивалась к наказанию, в гражданском – к возмещению ущерба или к государственному принуждению к исполнению своих обязанностей, в административном – к уплате штрафа и т. д. В области теории права такая точка зрения находила свое выражение в отождествлении ответственности с правовыми санкциями. Нередко она определялась как государственное принуждение к исполнению требований права, как обязанность, возникающая не из факта правонарушения, а в связи с принятием правоприменительного акта и др.

В первые годы советской власти проблемы ответственности затрагивались в основном в учебных и научных изданиях, посвященных отдельным отраслям права. Однако теоретического понятия юридической ответственности в них мы не находим. Его не дает даже такой известный правовед, как Е. Б. Пашуканис, в своей работе «Общая теория права и марксизм» (1929 г.). Нет его и в «Энциклопедии государства и права», вышедшей в 1930 г. под редакцией П. И. Стучки. Нами проанализированы вышедшие в СССР практически все энциклопедические словари правовых знаний, юридические энциклопедические словари, три издания Большой советской энциклопедии, другая справочная юридическая литература 1930–1950-х гг., и ни в одном из этих источников нет даже попытки определить понятие юридической ответственности. Если некоторые издания и включали словосочетание «юридическая ответственность», то не раскрывали его теоретической сущности, а отправляли читателя к отраслевым видам правовой ответственности.

Политические изменения, которые происходили после XX съезда КПСС, начавшийся широкий процесс реабилитации репрессированных в 1930-х – начале 1950-х гг., попытки реформ социально-экономической сферы жизни советского общества, переориентирование общественных и государственных институтов на обеспечение законных интересов граждан повлекли за собой пересмотр многих представлений юридической ответственности, поставили под сомнение ее понимание только как наказания, кары за совершенное правонарушение. Дело заключается в том, что после прекращения отношений, связанных с наказанием лица, совершившего правонарушение, оно продолжает жить в обществе, когда-то осудившем его противоправный поступок и покарвавшем его за это. Чтобы не превращать правонарушителя в изгоя, предупредить совершение им новых правонарушений, стало необходимым в каждом конкретном случае придавать карательным мерам гуманистическое содержание и социально-полезную направленность. Общество осознало, что нет смысла наказывать правонарушителя лишь ради самого наказания. Важно путем воздействия мер юридической ответственности изменить ан-

тиобщественные установки субъекта, добиться не только внешне демонстративного правомерного поведения, но и осознания им необходимости и полезности такого поведения. Все это не могло не вызвать в советской правовой науке всплеска интереса к теоретическим проблемам юридической ответственности. Именно поэтому к 60–70-м гг. XX в. относится большинство работ, посвященных исследованию вопросов понятия и сущности юридической ответственности, позитивной и ретроспективной ответственности, а также изучению ее отдельных видов.

Первым, кто обратился к теоретическим проблемам юридической ответственности в 1960-е гг., был М. Д. Шаргородский, который предложил рассматривать юридическую ответственность как «правовую обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, порицающие его за виновно совершенное противоправное деяние и заключающиеся в лишениях личного или имущественного характера» [1, с. 46–47]. Предложенное понимание юридической ответственности первоначально не получило признания советских правоведов. Однако во второй половине 1970-х гг. его теоретическая и практическая значимость (в той или иной мере) была отмечена и поддержана правоведами З. А. Астемировым, В. А. Кучинским, М. С. Строговичем, В. А. Тарховым и др. Теоретическим проблемам юридической ответственности в 1970-е гг. были посвящены работы Б. Т. Базылева, С. Н. Братуся, Н. И. Матузова, П. Е. Недбайло, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшина и др. В них анализируются понятие и сущность юридической ответственности (Б. Т. Базылев, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин), выдвигаются обоснования позитивной и ретроспективной ответственности (Б. Т. Базылев), соотношение юридической ответственности и законности (С. Н. Братусь, Н. И. Матузов).

Затем многие правоведы стали уделять серьезное внимание рассмотрению аргументов, приводимых в пользу позитивной юридической ответственности, считая такой подход достаточно перспективным в период демократизации и гуманизации правового регулирования (И. А. Алексеев, Е. А. Цишковский, Н. А. Слободчиков и др.). Позитивная (активная) ответственность зачастую понималась как «чувство ответственности» или как «ответственность наперед», обуславливающие самоконтроль, самоограничение, т. е. правомерное поведение.

Из белорусских авторов, которые начали исследовать теоретические проблемы юридической ответственности (наряду с вопросами правового статуса, субъективных прав и обязанностей граждан) следует назвать В. А. Кучинского. В его фундаментальном труде «Личность, свобода, право» особое внимание уделяется соотношению свободы и юридической ответственности. Что каса-

ется последней, то названная работа В. А. Кучинского вместила в себя авторское понятие юридической ответственности, ее содержание, стадии и другие принципиальные вопросы. Приведены веские аргументы против признания так называемой концепции позитивной юридической ответственности. Представлена позиция ученого по вопросам статутного и субъективного аспектов юридической ответственности, разграничения юридической ответственности и мер защиты. Особого внимания заслуживает его мнение о стадиях юридической ответственности, поскольку этот вопрос ранее исследовался лишь фрагментарно. Многие выводы В. А. Кучинского нашли свое подтверждение в законодательстве и практике его применения [2, с. 155–205].

Заметным явлением в советской теоретической юридической науке середины 1980-х гг. явилась монография российского исследователя Б. Т. Базылева «Юридическая ответственность: теоретические аспекты». В указанной работе рассмотрен широкий круг вопросов общей теории юридической ответственности: связь социальной и юридической ответственности, позитивный и ретроспективный аспекты ответственности, ее отличие от смежных явлений. Юридическая ответственность рассматривается в двух аспектах: как институт права и как правовое отношение. Работа содержит также предложения по совершенствованию законодательства и улучшению практики его применения [3].

В 1990-е гг. теоретические проблемы юридической ответственности продолжали быть объектом научных исследований. Заслуживает внимания сборник научных трудов белорусских авторов «Юридическая ответственность: проблемы теории и практики» [4]. Включенные в него научные статьи посвящены: статья В. А. Кучинского – понятию юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции, Н. А. Слободчикова – оценке концепции позитивной юридической ответственности, Н. А. Горбатка – нравственным и правовым аспектам юридической ответственности, А. Я. Волкова – соотношению правовых дозволений и запретов и юридической ответственности.

Как замечает В. А. Кучинский, юридическая ответственность многогранна. Она получает свое выражение в самых разнообразных явлениях: в санкциях правовых норм, в правоприменительных актах, в непосредственном претерпевании правонарушителем государственного принуждения. В связи с этим в общей теории права она трактуется по-разному: как фактическая реализация правовых санкций; как принуждение к исполнению требований правовых предписаний; как наказание, кара, дополнительное обременение, налагаемое за невыполнение правовой обязанности или злоупотребление правом; как исполнение юридической обязанности под воздействием государственного

принуждения. Одни авторы сводят юридическую ответственность только к санкциям, другие под ней подразумевают сам процесс ее применения. Но подобные трактовки отражают лишь отдельные стороны юридической ответственности (формы ее реализации), игнорируя другие, не менее важные, и поэтому не могут рассматриваться как общие понятия юридической ответственности [4, с. 11–12]. В. А. Кучинский дает и определение юридической ответственности. Наиболее полно оно приводится ученым в следующей редакции: «Юридическая ответственность может быть определена как особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния» [5, с. 361].

Н. А. Слободчиков определение юридической ответственности выводит из понятия социальной ответственности, рассматривает юридическую ответственность как явление позитивное и считает, что ее нельзя сводить к последствиям противоправного поведения лица. «Она выступает как объективно складывающиеся на основе норм права отношения между личностью, коллективом, обществом и государством, основанные на сознательном осуществлении взаимно предъявляемых правовых требований» [4, с. 31–32]. Необходимость же отвечать за противоправное виновное деяние из его поля зрения при этом ускользает. Предложенное Н. А. Слободчиковым определение не дает возможности сформировать целостное представление о юридической ответственности как о правовой категории.

Позже некоторые белорусские ученые также поддержали концепцию позитивной юридической ответственности. Так, профессор Г. А. Василевич называет такой подход продуктивным, но считает его приемлемым «для оценки действий лишь тех субъектов, которые наделены внешневластными полномочиями, то есть для уполномоченных государственных органов, должностных лиц, наделение компетенцией (правами, обязанностями) которых предполагает, что они не только применяют права, но и надлежащим образом осуществляют возложенные на них обязанности» [6, с. 104–111]. Напомним, что понятие «правовая позитивная ответственность» появилось и получило распространение в конце 1960-х гг. в условиях ожидаемого скорого построения коммунистического общества. Его сторонники ссылались на многозначность слова «ответственность» и на необходимость повышения философской оснащенности общей теории права.

В литературе по философии, социологии социальная ответственность обычно рассматривается в качестве единства внутренних побуждений личности и велений долга (перед другими людьми, обществом), форм внешнего и внутреннего контроля или соотношения способности и возможности человека

предвидеть результаты своих действий. Попытки применить эти понятия в правоведении породили представление о недостаточности традиционного взгляда на юридическую ответственность только как на ответственность за правонарушение, о необходимости соединить этот традиционный взгляд с понятием правовой позитивной ответственности. Отсюда и представление о так называемой «двухаспектной правовой ответственности», согласно которому кроме юридической ответственности за правонарушение и в неразрывной связи с ней существует правовая позитивная ответственность – осознание долга, обязанность совершать действия, соответствующие природе общественного строя.

Идея «двухаспектной юридической ответственности» неоднократно подвергалась критике в трудах С. Н. Братуся, В. А. Кучинского, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшина, Р. О. Халфиной и др. Указывалось, что в принципе недопустимо объединять в одном определении сознательное отношение честного человека к исполнению своего социального долга и противоправное поведение правонарушителя. Справедливо отмечалось также, что правоведение, как и все общественные науки, не может просто использовать в «готовом виде» философские понятия и категории без учета специфики предмета своей науки.

Неправильное использование терминологии, имеющей в разных науках различное содержание, представляет также немалую методологическую опасность. К сожалению, и при исследовании проблем позитивной ответственности имели место попытки применения философского и социологического подходов, которые нередко сводились лишь к переименованию правовых явлений, к произвольному использованию философских и иных терминов. Понятно, что терминологическое «переодевание» хорошо известных явлений в новые словесные одежды не может привести к приращению научного знания. В связи с этим указывалось, что большая часть рассуждений сторонников правовой позитивной ответственности основана на смешении и отождествлении обязанности и ответственности [7, с. 49; 8, с. 43]. Более того, чаще всего в рассуждениях о правовой позитивной ответственности правовые явления теоретически объединяются с такими категориями морали и правосознания, как «осознание необходимости правомерного поведения», «добросовестное отношение к своим обязанностям», «чувство ответственности» и т. п.

Таким образом, оправданны утверждения, что в правовой позитивной ответственности, по существу, нет юридического содержания, это скорее ответственность этического плана. Сторонники позитивной ответственности пытаются наделить юридическую ответственность несвойственным ей позитивно-нравственным содержанием. Юридическая же ответственность по своей природе априори является негативной.

Среди работ монографического характера, опубликованных в середине 1990-х гг., заслуживает быть особо отмеченным исследование украинского

ученого В. С. Венедиктова «Теоретические проблемы юридической ответственности в трудовом праве», в котором рассмотрены проблемные аспекты юридической ответственности в целом и некоторые вопросы трудовой юридической ответственности в частности. В исследовании изложены и исторические аспекты вопроса, а также определяются пути совершенствования норм современного трудового права и повышения их эффективности. Автор определяет понятие и содержание термина «трудовая юридическая ответственность», который ранее в правовой литературе не употреблялся [9].

В современный период на постсоветском пространстве комплексным исследованием юридической ответственности занимаются российские правоведы Б. Н. Габричидзе, Д. И. Гущин, А. А. Иванов, Д. А. Липинский, А. Г. Чернявский и др.

В исследовании Д. А. Липинского «Проблемы юридической ответственности» содержится анализ различных точек зрения ученых по вопросу об определении понятия юридической ответственности, соотношении ее целей, задач и функций; определенное внимание уделено и принципам ответственности. Некоторые выводы ученого представляются спорными, но вместе с тем крайне полезными для написания настоящей статьи оказались результаты проведенного им социологического опроса по проблемам юридической ответственности. В рамках исследования получили освещение вопросы о взаимной ответственности государства и личности, об ответственности без вины и др. [10]. Верным представляется вывод Д. А. Липинского, что юридическая ответственность не сводится к наказанию или реализации санкции, поскольку может существовать без их осуществления, тогда как наказание и реализация санкции всегда основаны на ответственности и не могут существовать без нее. Отсюда можно предположить, что понятие юридической ответственности в определенном смысле шире понятия наказания или реализации санкции правовой нормы.

Отметим также труд А. А. Иванова «Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика», которым охвачены вопросы позитивной и ретроспективной сторон юридической ответственности, ее отраслевых институтов, стадий, целей и функций, принципов, и некоторые другие. В работе не только изложены основные «традиционные» вопросы юридической ответственности, но серьезное внимание уделено и основаниям освобождения от юридической ответственности, а также некоторым аспектам ее реализации [11]. Однако ввиду того, что Д. А. Липинский и А. А. Иванов являются сторонниками концепции позитивной юридической ответственности, для них характерно философское, неоправданно широкое ее понимание.

Своеобразным сборником достижений правовой науки в области юридической ответственности можно считать работу Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чер-

нявского «Юридическая ответственность». Кроме теоретических положений о понятии, основаниях, принципах юридической ответственности в ней содержится глубокий анализ законодательства Российской Федерации, на основании которого авторами сделаны выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования различных видов ответственности. Впервые в рамках исследования проблем юридической ответственности рассматривается вопрос об ответственности за злоупотребление правом [12].

Среди современных белорусских ученых внимание развитию общетеоретических положений юридической ответственности продолжают уделять Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский, а также О. Н. Людвигевич. В частности, Н. А. Горбатов в статье «Юридическая ответственность – целостное правовое явление» полагает, что юридическая ответственность «не может быть перспективной, поскольку нельзя устанавливать юридическую ответственность за будущее поведение... не совсем корректно называть юридическую ответственность и ретроспективной. Хотя она и обусловлена прошлым поведением субъектов, но реализуется в режиме реального времени и обращена не в прошлое, а в настоящее, более того, ее превентивная функция обращена в будущее» [13, с. 16]. Таким образом, автор отрицает дуалистический подход к определению понятия юридической ответственности.

Профессор В. А. Кучинский в работах, опубликованных в последнее время, критическому рассмотрению подвергает мнение о том, что юридическая ответственность всегда выступает в форме правоотношений. Исходя из того, что ответственность в своем развитии проходит, как правило, три стадии (возникновение, привлечение к ответственности и ее реализация), автор показывает, что правоотношения как правовые связи конкретных субъектов права складываются на стадиях привлечения к ответственности и ее реализации. На первой стадии, когда правонарушитель еще не установлен или по каким-то причинам не привлекается, его ответственность существует в форме субъективной обязанности претерпеть наказание вне правоотношения [14, с. 301–318].

О. Н. Людвигевич в последние годы опубликовала ряд работ, посвященных теоретическим и практическим аспектам юридической ответственности. В них раскрываются такие вопросы, как юридическая ответственность в контексте социальной ответственности; понятие, признаки и принципы юридической ответственности; научная и практическая значимость оснований юридической ответственности; цели юридической ответственности; обоснование стадийности юридической ответственности; значение учения о юридической ответственности для отраслевых юридических наук и др. [15, с. 103–108; 16, с. 22–26].

О. Н. Людвигевич, акцентируя внимание на необходимости различения статутной и субъективной юридической ответственности, предлагает следующее определение первой: это установленная нормой права потенциальная ответственность, предусматривающая конкретные неблагоприятные юридические последствия совершения определенного вида правонарушения. Что же касается определения субъективной юридической ответственности, то это особая, связанная с правонарушением обязанность конкретного правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния.

В связи с отсутствием законодательно закрепленного определения понятия юридической ответственности и ее оснований, равно как определений и оснований некоторых отраслевых видов юридической ответственности, и с целью унификации и систематизации законодательства об ответственности О. Н. Людвигевич обосновывает необходимость принятия закона Республики Беларусь «О юридической ответственности».

Определенный вклад в достижения белорусской правовой науки в исследовании теоретических, отраслевых и прикладных проблем юридической ответственности вносит опубликованная в 2014 г. в издательстве Академии МВД Республики Беларусь монография «Теоретические и практические проблемы юридической ответственности» [17]. Рассмотрение поставленных в ней вопросов, сделанные обобщения, выводы и рекомендации основываются на научных работах правоведов, правоохранительной и судебной практике. При планировании названного монографического исследования коллективом кафедры теории и истории государства и права Академии МВД первоначально предполагалось придать ему единую, моническую научную направленность, т. е. рассматривать юридическую ответственность как обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренное в законодательстве наказание за совершенное им виновное противоправное деяние. Однако в ходе исследования сформировалось иное мнение, которое заключалось в целесообразности рассмотрения и оценки различных современных представлений о правовой ответственности, отличных от наиболее признаваемых современной юридической наукой и практикой (постклассические ее трактовки, допущение ответственности без вины, сведение ответственности к наказанию и т. п.). Такое изменение в исходных позициях было обусловлено стремлением авторов показать заинтересованному читателю чрезвычайную сложность и противоречивость научных и практических проблем юридической ответственности, а также дать ему возможность подключиться к их решению и занять собственную достаточно обоснованную позицию.

Проблемы отдельных видов юридической ответственности, в частности уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой, конс-

титуционной, продолжают исследовать А. В. Барков, В. И. Берестень, Г. А. Василевич, А. А. Вишнеvский, А. А. Греченков, И. О. Грунтов, В. Н. Дубовицкий, Э. А. Саркисова, В. М. Хомич, Д. В. Шилин и другие белорусские правоведы.

При этом нельзя не отметить, что не все работы исследователей характеризуются достаточной и убедительной аргументацией. В некоторых из них имеют место спорные, противоречивые, а подчас и слабо мотивированные положения. Все это можно объяснить как чрезвычайной сложностью изучаемых проблем, так и весьма стойкой увлеченностью авторов собственными представлениями и суждениями. Вместе с тем характер различий в теоретических трактовках рассматриваемых вопросов свидетельствует скорее не об усилении принципиальных расхождений во взглядах, а о тенденции к существенному сближению занимаемых позиций.

Что же касается зарубежной правовой литературы, то, к сожалению, в источниках, довольно обширно представляющих современные взгляды западной юридической школы на проблемы теории права, вопросы юридической ответственности почти не затрагиваются. Так, в издании «Общая теория права» Ж.-Л. Бержеля содержится лишь указание на то, что юридическая ответственность может быть субъективной (вследствие совершения правонарушения) и объективной (при наступлении ответственности вне зависимости от вины) [18]. Не затрагивает проблемы юридической ответственности и профессор юридического факультета Университета св. Алоизия в Брюсселе Марк ван Хук в монографии «Что такое теория права?» [19]. В фундаментальной работе польского теоретика права К. Опалека «Исследование теории права и теории политики» проблемы юридической ответственности также не нашли своего освещения [20]. Польские авторы С. Вронковска, З. Зембинский и А. Редельбах в исследовании «Очерк теории государства и права» теоретическим проблемам юридической ответственности внимания не уделяют. В таких разделах работы, как «Норма и принуждение», «Эффективность принудительной ситуации (санкции...)», авторы, по сути, отождествляют юридическую ответственность с наказанием, с фактической реализацией правовых санкций [21, с. 90–93, 243–245].

Таким образом, проблему юридической ответственности можно считать актуальной и в настоящее время. Если в прошлом ее решение в юриспруденции носило прикладной характер, то на современном этапе развития общества она приобрела методологическое значение, более того, в теории права стала мировоззренческой, что, в свою очередь, предопределяет новый аспект актуальности исследования юридической ответственности. При этом активное изучение некоторых проблем правовой ответственности уже дало положительные результаты. В частности, одним из величайших достижений науки по праву признается принцип гуманизма юридической ответственности.

Глубокий интерес исследователей к общетеоретическим проблемам юридической ответственности, появившийся во второй половине прошлого столетия, сохранялся до 1990-х гг. В указанный период особое внимание было обращено на выработку понятия, выявление сущности и содержания правовой ответственности, ее соотношения с социальной ответственностью. И если в 1990-е гг. отмечены смещением интересов ученых из сферы общей теории права в области исследования отдельных отраслей права, разработкой новых видов юридической ответственности (например, финансовой, эколого-правовой и др.), то в начале XXI в. снова усилился интерес к общетеоретическим проблемам юридической ответственности, связанный с необходимостью дальнейшей демократизации современных политических режимов постсоветских государств.

Имеющиеся научные исследования дают основание утверждать, что не преодолена дискуссионность ряда проблем юридической ответственности, не разрешен в должной мере вопрос о ее содержании, слабо изученными остаются принципы и стадии юридической ответственности, ожидают дальнейшего исследования особенности правоотношений ответственности в различных отраслях права и особенно задачи их единообразного законодательно-го регулирования.

В заключение хотелось бы отметить, что любые стороны юридической ответственности всегда связаны с потребностями практики, нужды которой призвана удовлетворять теория, прежде всего в вопросах совершенствования законодательства и правоприменения. К сожалению, современная наука еще не выработала четких, обоснованных представлений по многим вопросам юридической ответственности. Большинство научных работ по указанной тематике носит фрагментарный характер и не претендует на всеобъемлющее (комплексное) исследование проблем правовой ответственности. А коль это так, то представляется, что имеющиеся теоретические проблемы понимания юридической ответственности во многом усугубляются отсутствием до настоящего времени нормативного закрепления общего понятия ответственности, различными подходами законодателя к определению ее содержания, целей и видов, что делает необходимым проведение исследований, направленных на систематизацию и унификацию отраслевого законодательства об ответственности.

Правильное разрешение теоретических проблем юридической ответственности позволит глубже оценить ее сущность, внести аргументированные предложения по совершенствованию отраслевого законодательства, что, без сомнения, позитивно скажется на состоянии законности и правопорядка в Республике Беларусь.

Отмеченные проблемы имеют большое значение не только для правотворческой и правоприменительной практики, но и для подготовки будущих

юристов в учебных заведениях, причем как в плане изучения общей теории государства и права, так и с точки зрения сближения методических подходов и научных позиций в преподавании отраслевых правовых дисциплин. При этом мы не имеем в виду признать единственно верной только одну научную позицию и отказать кому-либо в праве высказывать иные точки зрения. Мы за то, чтобы принять за основу наиболее обоснованную концепцию и обеспечить возможность ее критической оценки с различных доктринальных позиций. Только так можно решить вопрос четкой направленности в фундаментальной подготовке специалистов-правоведов, устранить путаницу в их научных представлениях, неизбежно вызывающую впечатление несоответствия между теорией и практикой.

Библиографические ссылки

1. *Шаргородский М. Д.* Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 45–50.
2. *Кучинский В. А.* Личность, свобода, право. М. : Юрид. лит., 1978.
3. *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность: теоретические вопросы. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.
4. Юридическая ответственность: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Кучинского, Э. А. Саркисовой. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996.
5. *Вишиневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А.* Общая теория государства и права : учеб. для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / под общ. ред. В. А. Кучинского. Минск : Интегралполиграф, 2009.
6. *Василевич Г. А.* Конституционно-правовая ответственность – особый вид юридической ответственности // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 2001. № 1. С. 104–111.
7. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и сознание долга // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права : межвузов. науч. сб. / отв. ред. М. И. Байтин. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983.
8. *Самощенко И. С., Фарукишин М. Х.* Ответственность по советскому законодательству. М. : Юрид. лит., 1971.
9. *Венедиктов В. С.* Теоретические проблемы юридической ответственности в трудовом праве. Харьков : Консум, 1996.
10. *Литинский Д. А.* Проблемы юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
11. *Иванов А. А.* Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика : учеб. пособие для вузов. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2004.
12. *Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г.* Юридическая ответственность : учеб. пособие. М. : Альфа-М, 2005.
13. *Горбатов Н. А.* Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое

регулирование : материалы респ. науч.-практ. конф., г. Минск, 30 сент. 2010 г. ; науч. ред. Г. Б. Шишко. Минск : БГЭУ, 2010. С. 14–17.

14. *Кучинский В. А.* Современное учение о правовых отношениях. Минск : Интегралполиграф, 2008.

15. *Людвикевич О. Н.* Конституционные основы юридической ответственности // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 2007. № 1. С. 103–108.

16. *Людвикевич В. М.* Юрыдычная адказнасць: тэарэтычныя і практычныя праблемы // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. 2010. № 1. С. 22–26.

17. Теоретические и практические проблемы юридической ответственности / А. Ф. Вишневский [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014.

18. *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права / пер. с фр. Г. В. Чуршукова ; ред. В. И. Даниленко. М. : Nota Bene, 2000.

19. *Ноеcke M. van.* What is legal theory? / with an introduction by J. Bell. Leuven : Ассо, 1985.

20. *Opalek K.* Zagadnienia teorii prawa i teorii polityki. Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1986.

21. *Redelbach A., Wronkowska S., Ziemiński Z.* Zarys teorii państwa i prawa. Warszawa : Wydawnictwo PWN, 1993.

Статья поступила в редакцию 24.02.2015